

Николай Мамаев. "Не законченная диссертация". Повесть.
80 стр.

РЕЦЕНЗИЯ

Эта повесть не совсем обычна. В ее основание положена "драма идей". В данном случае — это идеи Вячелова Огородникова, молодого преподавателя философии, работающего над диссертацией.

Действие в повести развивается на двух уровнях. Во-первых, мы следим за мыслью Огородникова в ее, так сказать, чистом виде. И это довольно интересно.

"Что такое человеческое я? Некое количество качественно различных по своему назначению элементов, соединенных в целостном человеческом организме.

Если мне отрубить ногу, — такая зверская мысль пришла ему в голову, — то моя нога станет не моей. Если поочередно отделить мою вторую ногу, затем руки — с ними станет то же самое. Они утратят способность быть количественными составными моего я-качества. Отделив свою голову от туловища, я уничтожу свое я окончательно.

А если дать возможность действовать моему мозгу, только мозгу, будет ли это моим я?.."

"Я говорю о материальном мире, как о более общем понятии по отношению к материи, потому что оно охватывает два более узких, противоположных по своему значению, но единых понятия: материю и разум..."

"При переходе человеческого тела в ходе эволюции в иное физико-химическое состояние, человеческое сознание тоже перейдет в качественно иное состояние. Человек передаст свои функции носителю сознания иному объекту материального мира. Человеческое сознание ^иисчезнет. На его месте возникнет качественно иное сознание.

Разум останется. Возникает вопрос: итак, что такое разум?.."

Или вот такая притча.

"Человечество с трудом карабкалось по крутой спирали диалектического развития. Наконец, пробив головой купол, оно высунулось в Космос.

- О, сказала Человечество, округлив глаза. - Абсолютный нуль!

В космическом холоде голова у Человечества стала металлической.

- Как бы не стать роботом, - подумала голова, оставаясь в космосе.

- Не бойся, - успокоило голову жаркое сердце, впитывая живительное тепло земли. - Не бойся: я же с тобой! - стучало оно в груди у Человечества.

- Однако, - подумала голова. - А вдруг?

Она нырнула назад под небесный свод, оставаясь металлической, продолжая ощущать в груди трепетные удары живого, горячего человеческого сердца."

Если бы дело ограничивалось этими, весьма любопытными философскими байками, мы имели бы дело с научно-популярным произведением. Но есть в нем еще один уровень - гораздо более глубокий и сложный, чем первый. Это рассказ о том, как "я" Огородникова, поглощенного разгадкой смысла мирозданья, вступает в конфликт с другими личностями, не очень интересующимися этим смыслом.

Поглощенный высокими материями, Огородников не замечает, как постепенно отдаляется от него жена Таня - ей осточертело аскетическое существование. Наконец, Таня уходит от молодого философа - к Усолцеву, пошлону и самоуверенному парню, который зато "от мира сего и явля^лтся, к тому же, сынком очень обеспеченного папаши.

его ничтожестве", - узнает, что тот уехал в неизвестном направлении. И весь строй ее мыслей мгновенно меняется.

"Ну вот и все... Делать мне здесь больше нечего, а жаль почему-то, очень жаль. Но ничего уже не вернуть, не поправить."

Таня не знала толком, что бы такое она хотела вернуть или поправить. И - чего ей было жаль. Но действительно, очень грустно было.

"Да что же это такое, чего я хочу на самом-то деле? - все спрашивала она себя.

Из этой комнаты вместе с Огородниковым ушла ее, в общем-то, счастливая юность. И она ~~идет~~ ^{восклицает} ~~вот~~ ^{по голубу} ~~давление~~ ^{му} и ~~щемящее~~ ^{му}, так стремительно от нее ушедшее. ^{му} Прошлое дорого нам, и оно крепко держит наше сердце, без боли прошлое не оторвешь. ^И Приди сейчас вот Огородников - она осталась бы с ним.

И, словно повинувшись ее желанию, дверь комнаты за ее спиной распахнулась.

"Славка вернулся! - радостно оборвалось у нее в груди. Она боялась оглянуться".

Но это пришел не муж, а давний друг семьи Лапин. Узнав, что Татьяна и Огородников разошлись, он тут же делает попытку соблазнить ее. Татьяна, которой только что казалось, что Лапин как мужчина" ^и привлекательней Огородникова, с возмущением отвергает его посягательства.

И вот она снова сидит в одиночестве в своей бывшей комнате и перебирает листочки, ^И заполненные рукой ее мужа - наброски к будущей ^и диссертации, которая, как видно, так никогда и не будет закончена.

"О, как дорог был ей теперь даже почерк его! Таня снова заплакала. Ей было жаль себя, своей неудавшейся жизни. А то, что жизнь не удалась, она поняла сейчас окончательно.

- Все, ухожу от Шурика и буду жить одна. Я мерзкая, дрянная баба ^а. - сказала вслух Таня, а про себя ~~вздох~~ ^{вздох} подумала, что она совсем не

мерзкая и очень даже не дрянная. Чтобы убедиться в этом, он посмотре-
ла в зеркало и показала язык своей синей физиономии.

- Тебя убить мало, дрянь такую, - сказала она совсем уж неуверенно.
- Нет, лучше сниму комнату где-нибудь и заведу собаку. Буду жить тихо.
Не стану мучить ни себя ни других."

Сколько нюансов, переходов, переливов всего на одной страничке
текста! И все работает на одно - на раскрытие характера Татьяны. Любо-
пытно очерчены и харк^кт^керы Лапина, студентов Вани, Васьки и Шур^кика,
заведущего кафедр^кы философии и заезжего московского профессора.
Даже совершенно второстепенные персонажи выглядят у Мамаева достаточ-
но об"емными. Вот дед Огородникова - "еще крепкий, невысокого роста,
густоголосый и голубоглазый старик."

" - Ты, дед, где ходишь ни свет ни заря? - спросил Огородников.

- Мир, Славка, проведаль, - ответил дед.

- Ну и как он?

- А ниче - стоит, слава богу".

Или:

" - Чего они? - прислушиваясь к злым женским голосам, спросил
у деда Огородников,

- А из-за петуха. Тетке твоей не нравится, что наш петух ее кур
топчет. Грозиться башку ему свернуть...

- Да какая же разница, чей петух кур топчет? Яйца-то куры до-
мой несут.

- Ну как же! Твоя тетка кричит, что ее куры честные, свою пету-
ха имеют, а наш - потаскун.

Дед ~~нахмурился~~ ^{нахмурился} ~~посидел~~ ^{посидел} молча, глядя в землю.

- И заметь еще, Славка, - вдруг сказал он. - чем меньше деревня,
чем в ней меньше народу, тем народ злее."

Такие живые картинки хорошо уравновешивают философскую, трактат-
ную" линию повести.

Может быть, читателя все же поначалу смутит обилие абстрактных и несколько тяжеловесных рассуждений. Но если он пробьется сквозь их дебри, если войдет без предубеждения в художественное пространство повести, — он будет вознагражден.

В нашем обществе сейчас начался процесс духовного возрождения. Люди не только бездумно качаются на волнах бытия, но и начинают думать: что же следует предпринять, чтобы человеческая жизнь стала человеческой? И в этом поиске повесть Николая Мамаева может стать хорошим подспорьем. Особенно — молодому читателю.

Рекомендую повесть для опубликования в альманахе "Литературный Кузбасс".

ВШ

В. Ширяев.